

2.
3.
4.
5. Виссильев Б. А.
А зори здесь тихие...

6. Казань — Казанский Большой
драматический театр им. В. И. Казалова
7. режиссёр — Бабенко А.

Премьера — 24 мая 1971.

Источники — «Советская Татария», 1971, 24/XV

Театр

А БЫЛИ ЛИ ЗОРИ ТИХИМИ?

12 1 МАЯ 1972

СОВЕТСКАЯ ТАТАРИЯ
г. КАЗАНЬ

В КАЗАНСКОМ Большом драматическом театре имени В. И. Казалова я не частый гость. Но каждое посещение этого театра приносит радость и удовлетворение. Сопереживаешь героям «Единственного свидетеля», которые борются за партийную принципиальность и высокий долг коммуниста, за чистоту морального облика, ученого, радуешься, когда видишь, как одерживает нравственную победу над собой коммунист Сабурова. Особенно глубокий след оставил у меня спектакль «Необыкновенный подарок», где удачная режиссерская постановка и игра артистов умело раскрывают перед зрителем психологический поединок между счастьем творить для народа и эгоистическим стремлением жить для себя.

Необыкновенный подарок — это старенькие фронтные женские сапоги, которые с такой благодарностью принимает молоденькая Ася от своего старшего друга — инструктора райкома партии Натальи Петровны. Тема преемственности поколений советских людей раскрыта режиссером В. Соловьевым с художественной

достоверностью и публицистической страстностью. Спектакль учит доброму и прекрасному.

Поэтому-то я был немало огорчен, посмотрев нисценировку повести Бориса Васильева «А зори здесь тихие». Пафос героических свершений советского народа в годы Отечественной войны режиссером А. Бабенко сведен к лихорадочной суете, истерическим выкрикам, к какому-то сверхестественному возбужденно-экзальтированному состоянию героев. По непонятным причинам многие актеры свои основные средством выразительности избрали беготню по сцене и неудержимый, на грани срыва голоса, крик.

Действие в пьесе происходит в районе между тылом и фронтом, на подступах к Беломорско-Балтийскому каналу. В этом не тронутом еще войной уголке — тишина, тихие зори. Сюда, в распоряжение старшины Васкова, направляется подразделение девушек-зенитчиц для охраны военного объекта.

Автор повести Борис Васильев хотел показать, как в этом тихом уголке пять девочек совершили настоящий подвиг, сами не подозревая о том. Какой силой, поистине трагедийной, дохнуло на нас со страниц повести, какую удивительную власть над нашими сердцами взяла эта спокойная сдержанность, суровая правда войны,

рассказанная писателем так же сдержанно и строго.

Увы, в спектакле это преобразилось до неузнаваемости. Истеричные, взвинченные, ненатуральные героини, истеричный, грубый старшина Васков — откуда все это? Зачем? Может быть, это объясняется необычностью и неожиданностью положения, в котором оказался маленький отряд зенитчиц, идущих по следу немецких диверсантов? Так нет же, совсем наоборот!

Героини спектакля — комсомолки, добровольно ушедшие защищать Родину. Почти у каждой из них были и свои, личные счеты с врагом. У Риты Осиповны, Жени Комельковой, Сони Гурнич фашисты расстреляли родных и близких. У других — это несостоявшиеся мечты и планы. Но главное — каждая из них не только мстила за свое, каждая — защищала Родину. Значит, у этих девочек чувств долг и ответственности было сильнее, чем у других. Значит, были они и мужественнее и бесстрашнее. Значит, были готовы ко всему, даже к самому худшему. Они были солдатами.

А спектакль с самого начала знакомит нас, вопреки замыслу автора повести, с неорганизованной, необученной группой девушек, которые не знают обстановки и даже не желают ее осознать. Вот Рита Осиповна (артистка Н. Кочетова), возвращаясь из города на распе-

те, замечала двух немцев. Конечно, надо было срочно известить своих — не поднимать же крик на всю округу. А она чуть ли не десять раз во весь голос кричит: «Немцы! Проснитесь! Немцы!» В таком поведении актрисы нет никакой логики. Рита Осиповна — одна из самых серьезных героинь. Она сержант, она воспитывает своих девочек, она старше других, и, в конце концов, за ее плечами опыт жизни на границе с мужем-пограничником. Откуда же такая невыдержанность? К тому же немцев она видела двоих, а наш объект охраняло не одно же женское подразделение, наверняка был еще и часовой пост.

Вот другой пример. Гали Четвертак осталась без сапога. Сапог снимают с убитой подружки и приказывают Гале обуться. Гали начинает метаться по сцене, подружки бегут за ней, старшина Васков неоднократно приказывает ей обуться. На сцене шум, истерика, беготня, и довольно продолжительное время. А рядом где-то враг. Более того, группа Васкова мыслла на разведку!

К сожалению, таких шумных сцен много, и у зрителя складывается впечатление, что все героини спектакля погибли не в бою с превосходящими силами врага, а из-за своей неорганизованности, недисциплинированности порою. Такая странная переадресировка

идет отнюдь не на пользу спектаклю; она снижает его пафос, притупляет остроту идейного звучания.

Неудачной представляется и трактовка образа старшины Васкова. Оба исполнителя — заслуженный артист ТАССР Е. Кузин и заслуженный артист ТАССР Ю. Федотов тоже излишне экзальтированы. Ведь Васков — старый служака, он должен быть примером для девочек, опорой их, о его непоколебимую уверенность в правоте действий должны разбиваться страхи и растерянность бойцов. Но нет — Васков так же мечется по сцене, так же надменно выкрикивает слова команды. И поверьте, трудно себе представить, что все это происходит в чрезвычайных обстоятельствах — в разведке, в погоне, в обходе врага. Я не говорю о тех сценах, где уместны шумные действия, но остальное никак не соотносится с теми событиями и той идеей, которые несут в себе и повесть, и нисценировка.

Мне кажется, театру стоит еще раз пересмотреть принципы решения спектакля, вынуть в нем ту силу духа и сплоченности нашего народа, которые помогли нам выстоять в борьбе. Это вовсе не значит, что нам хочется видеть на сцене ходячие лозунги, но сыграйте же так, чтобы мы нам верили, чтобы мы были потрясены и восхищены этим огромным подвигом маленького женского отряда под командой Васкова, защитившего Родину здесь, в тихих болотистых лесах с тихими-тихими зорями.

Г. ШУТОВ.

Главный инженер
«Татрыбстрест».